

Отец Илья построил дом, где детям хорошо

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

где живет Бог?

У нас много ненужных вещей. И ненужных детей. Ненужные вещи выбрасывают, ненужных детей сдают в детский дом. А если они плохо там себя ведут, их сдают в психушку для сирот, чтобы никому не мешали.

Два с половиной года назад мы приезжали в Никольское и видели этих ребят. Нам показалось, что это нормальные, просто очень несчастные дети. Местный священник отец Илья построил небольшую деревянную церковь, и ему иногда позволяли забирать туда мальчиков из соседней психбольницы для сирот. Мы его спросили: а почему вы девочек к себе не приводите? Он ответил: они слишком тяжелые.

Посреди большой строительной площадки стоит двухэтажный дом жизнерадостного салатового цвета. В нем живут дети. У них красивые комнаты и вкусная еда. В этом году мы собрались в Никольское в конце апреля, во время великого поста, и поинтересовались по телефону: «А детям конфеты можно?» «Детям все можно». И вот приехали, увидели этот дом, населенный бойкими мальчишками. У них тут счастливая жизнь. Они играют, слушают музыку, рисуют (причем здорово рисуют) и строят свои собственные города. Мы спрашиваем одного строителя:

— А кто у тебя тут живет?

— Здесь, в домиках, — просто люди, такие же, как мы. А тут живет Бог.

Мы не удивляемся, что Бог поселился в городе, сделанном из раскрашенных сосновых брусочков и прочих строительных отходов. А где ему еще жить? Здесь его любят. И дети, и отец Илья, и его помощник воспитатель Ваня, и повар Нина, и горничная Марина. Все они вместе называются «реабилитационный центр „Вдохновение“». И появилось это «Вдохновение» во многом благодаря вашей поддержке, друзья. Узнав из нашей публикации о том, что отец Илья хочет создать центр реабилитации для сирот, вы помогли ему начать строительство. Потом у него нашлись еще помощники, и дело пошло.

Господи, видели бы вы, как оно пошло! У них на веранде — динозавры, самодельные, конечно. У них все шутки да забавы. Они обсуждают кино «Титаник» (смотрели по видеку), гоняют в футбол, и они все время требуют внимания. Отец Илья носит их среди них, и тоже мастерит, и тоже играет в футбол. Он их развлекает и заодно воспитывает.

«Ну солнышки мои, ну подумайте, кто первый установил, что Земля вращается вокруг Солнца?» Это такая обучающая игра, построенная по принципу «Поля чудес». Ребята угадывают слова, получают призы, а батюшка попутно умудряется поговорить с ними об истории, о смысле жизни и о прочих важных вещах. И, похоже, они уже привыкли, что они солнышки, и совсем в этом не сомневаются.

Интересуемся у мальчика со строгими глазами: — Как ты считаешь, отец Илья правильно все делает?

— Правильно. Когда нам врут, мы сразу замечаем.

Отец Илья готов принять всех детей с трудной судьбой. Рузский департамент образования (Никольское находится в Рузском районе, в 80 км от Москвы) направляет во «Вдохновение» детей из детдомов, интернатов или просто из «социально неустроенных» и «трудных» семей (мальчишки, с которыми мы общаемся сейчас, как раз такие). Ребята приезжают группами по десять человек. Живут месяц, потом уезжают. Отец Илья не может забрать к себе всех и навсегда. Он сломал

голову, решая эту проблему. И он придумал программу обучения и воспитания, которая за месяц способна изменить представление ребенка о мире: «Мы стараемся, чтобы у них осталось яркое и светлое впечатление от этого месяца, чтобы оно врезалось в память и потом помогало жить». Но это, конечно, еще не все. Отец Илья говорит:

— Ведь в чем весь ужас? Брошенные дети беззащитны. С ними могут творить все что угодно, и они даже не знают, что должно быть иначе. И нужно помочь каждому осознать себя как личность, чтобы они могли выжить и приспособиться к жизни, даже к той несчастной жизни, которая выпала на их долю. Они же спрашивают: почему все так?

Мы уезжали из Никольского потрясенные. Мы раньше не очень верили, что отец Илья сможет реализовать свою смелую затею. Проблема ведь беспросветная, и обычные люди боятся даже вспомнить о ней. И вот мы увидели сражение добра со злом. Без дураков. Очень доброе добро против очень злого зла — как на детских рисунках. И увидели, как добро побеждает, если ему помогают. Ему обязательно нужно помочь.

Невдалеке от салатового дома стоит второй дом, почти достроенный. «Если его доделать, можно будет брать уже по двадцать ребятшек», — говорит отец Илья. Еще нужно сделать много других вещей: купить книги по искусству, географии и истории. И видеопроектор, деревообрабатывающие станки, краски и бумагу. И все время нужно где-то раздобывать деньги на нормальную еду. Реквизиты центра «Вдохновение» есть в фонде.

спасибо, друзья!

Вам многое удалось сделать за последний месяц. Вы подарили еще почти целый год жизни больному гемофилией Сереже Севастьянову (для него приобретен препарат «Фактор IX» на 421 140 руб.). А единственная в стране девочка с гемофилией, Ира Леонова из Владикавказа, благодаря вам сможет нормально жить целых тринадцать месяцев (Ире вы оплатили препарат «Фактор VII» на 1250 167 руб.). Дом ребенка

«Солнышко» (Смоленская обл.) получил от вас электросушильную машину (54 900 руб.). Вы отправили родителям слепоглухого Коли Кузнецова из Ярославской области 107 103 рубля для приобретения слухового процессора-заушины Темпро+ (полная стоимость 124 600 руб.). И на ваши средства приобретены слуховые аппараты Oticon разной модификации для Дины Вальшиной (18 лет, Москва, 35 840 руб.), Никиты Родина (5 лет, Москва, 11 280 руб.), Олеси Кукулевской (14 лет, Тамбовская обл., 35 784 руб.).

Еще несколько хороших новостей: удалось оплатить лечение от ДЦП 4-летнему Рахману Бачаеву из Чечни (83 660 руб.) и 8-летней Марине Чесноковой из Владимирской обл. (тот же диагноз, 19 000 руб.). А Наташа Чурилина, будем надеяться, скоро станет красавицей: на ваши деньги ей сделают операцию на позвоночнике — удалят горб (193 372 руб.). Вы также отправили 8 посылок с одеждой, обувью и комплектами постельного белья многодетной семье Надежды Нагорновой (11 детей, Ярославская обл.) и еще 1000 рублей и три вещевых посылки в Центр реабилитации наркоманов «Добрый самарянин» (Тюменская обл.).

Помогли: Татьяна (Тюменская обл.), Юлия Соломоновна (Узбекистан), Галина Васильевна, два Дмитрия, две Анны, две Натальи, Елена Павловна, Катя, две Ирины, пять Елен, Гангур, Константин, Инна, Римма, Юлия Борисовна, Ирен, Олег, Станислав Иванович, Дмитрий и Анна, Татьяна Алексеевна, Людмила Васильевна, Владимир Николаевич, Марина, Анастасия, Юлия, Зоя, Слава, два Дмитрия, Андрей, Юлия (по поручению руководителя), Галина Артуровна, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Руслан Геннадьевич, Кристина, Г. Р. Мирзаханова, Александр, Тимур (все из Москвы).

Здоровья и счастья вам, добрые люди!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи.

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и данные сможете действовать самостоятельно.

Дорогие соотечественники! Пишу вам вторично о своем внуке, Коле Кузнецове. Ему шесть лет. Он слепоглухой. В декабре 98 года Коля заболел гнойным энцефаломенингитом. Заражение крови и воспаление легких, воспаление суставов и кожи, гнойное воспаление глазных яблок. Его долго лечили. А когда малыш выжил, я вышел в интернет с просьбой помочь ему вернуть хотя бы слух. Сурдологи установили, что еще не все потеряно. Если вживить в ушную раковину электронный протез Implant, то, даже полностью оглохший, он станет слышать. Но Implant стоил

\$25 тыс. Два года назад благодаря помощи людей из США, Финляндии, Германии и Литвы ему вживили этот компьютер в улитку правого уха. Так Коля стал единственным в России слепоглухим ребенком, восстанавливающим слух и речь после всех бед. Он и его питерские врачи многого добились. Коля запоминает названия предметов, животных, растений, учится читать — тактильно, пальцами — и очень упорен. Много смеется, рассказывая стишки. Но его компьютерный слух слабее нашего с вами. И Коле нужен дополнительный процессор Темпро+ за \$4000. Таких денег не было в нашей семье. Вы уже собрали на Темпро+ \$3440! Огромное спасибо!!! Поверьте, я не стал бы обращаться к вам вновь, имей мы у себя в поселке хоть малейшую возможность собрать недостающие \$560.

Андрей Дзюбан, дедушка Коли, Ярославская обл.

Как полагают питерские доктора из НИИ ЛОР и главный сурдолог московского Центра реабилитации неслышащих «Отофон» Ольга Смирнова, без процессора-заушины Темпро+ Коле Кузнецову не адаптироваться в школе для слепых.

В четырнадцать лет меня, абсолютно здорового человека, парализовало с грудного отдела позвоночника. Передвигаюсь только с помощью инвалидной коляски, ноги не ходят и нарушены функции тазовых органов. Теперь мне восемнадцать. Учусь на первом курсе дневного отделения Московского института иностранных языков, факультет французского языка. Занимаюсь настольным теннисом, в прошлом году на чемпионате России выиграла серебряную медаль. В нашем институте нет лифтов. Ежедневно меня поднимают по ступеням на коляске, она бьется и постоянно ломается. Эта российская коляска, ее выдало управление соцзащиты, совершенно не приспособлена для передвижения по лестницам и занятый спортом. Папа каждый вечер что-то подкручивает, подмазывает в коляске, то и дело заменяет подшипники. С ужасом думаю, что в какой-нибудь день коляска развалится, и я замкну в четырех стенах. У нас нет денег на надежную, прочную импортную коляску. Бюджет семьи уходит на лекарства и памперсы. А потом, у родителей кроме меня еще две дочери. Прощу вас, окажите помощь в приобретении коляски активного типа, чтобы я могла учиться и жить полноценно. Спасибо.

Женя Короткина, Москва

Мы выяснили, что у Жени первая группа инвалидности. Диагноз — миелит, нарушение кровоснабжения. Паралич не прогрессирует, но и улучшения нет. Нужна кресло-коляска «Приму-3310» стоимостью \$2800. Реквизиты поставщика и Короткиных есть в фонде.

Пишет вам письмо Зина Саяпина. Мне рассказали о вашем фонде, а я долго не верила, но вот решила, потому что совсем трудно стало. Очень тяжело жить. У нас с мужем Владимиром Ивановичем четверо детишек: Марина 17 лет,

Наташа 16 лет, сын Женя 15 лет и младшенькая Татьяна, ей 13. Старшие обе в городе на юристов учатся, а младшие — школьники, при нас. Живем дружно, но трудно. У меня инвалидность, многого по дому теперь не делаю. Давно мечтаю купить стиральную машину «Вятка»-автомат. Но у мужа, рабочего в колхозе, зарплата не больше 660 рублей в месяц выходит. Так что надежды почти никакой нет. Машина-то 8500 рублей стоит! А нам очень не хватает даже одежды и обуви. А что голодаем, не скажу. Приусадебный участок выручает. Очень хочется выучить детей на хорошие профессии, чтобы жили в трудах, а не маялись, как мы с отцом. Извините, если что написала не так. До свидания.

Зина Исаевна Саяпина, Тверская обл.

Как сообщила нам заведующую отделом местной соцзащиты Татьяна Юдова, «Саяпины очень положительная, непьющая семья, где все от мала до велика работники. Трудом и живут. А вот заработать у нас негде. Ну и обновились. Если бы удалось купить Зине стиральную машину, то это стало бы огромным подспорьем. Такую орду обстирывает вручную!»

Я глухой и если честно, то не знаю, что такое слышать. Уже 10 лет при мне аппарат Oticon. Я скрываю, что давно ничего не слышу, только шумы. Родители — госслужащие, живем скромно. У нас тут глухому негде получить образование, и я поступил в Московский математический колледж. Меня устроили в чужое служебное общежитие. И впервые я узнал, каково быть человеком второго сорта. Меня не раз меня пытались выставить вон. Соседей раздражает, что я не участвую в их разговорах. С детства я смирился с мыслью, что глухота не лечится, а родители не в состоянии купить слуховые аппараты. Но теперь мечтаю в поисках денег. Без новых Oticon нет перспективы получить специальность и работу. Учителей раздражают мои ошибки. Думают, ленью. А я просто не понял задания.

Когда говорю об этом, мне не верят. Ведь говорю же — значит, слышу. Они не знают, что меня научили говорить и читать с губ. Раз мне примерили два аппарата Oticon 390. Сначала от звуков закружилась голова. Потом решил, что аппараты плохи: что-то шумело. А это вентилятор! И я впервые слышал себя. Меня позвали из-за спины — и опять услышал! А потом аппараты сняли. Будто уши оторвали. Где найти \$722? Я очень надеюсь на вашу помощь. Больше всего боюсь остаться на всю жизнь нахлебником.

Дмитрий Чистяков,
Рязанская обл.

Директор Центра реабилитации неслышащих «Отофон» (Москва) Ольга Смирнова: «Я знаю Диму. Сейчас ему 21. К шести годам он сносно говорил, имея тугоухость 4-й степени. Его обучала мама. Она воспитала его очень настойчивым. У него все получится, если найдем деньги на новые Oticon».

Одинокая мама двух девочек ищет у вас помощи. От дальних знакомых узнала, что вы помогаете бедствующим семьям, и подумала, что, может, добрые люди откликнутся и на мое письмо. Я осталась без работы два года назад, когда Веронике было 6 годиков, а Яне всего 3. У нас в поселке одинокой маме работы не найти, а куда поедешь в поисках лучшей доли с такими крохами? Живем на детские пособия и по безработице: 1000 рублей на троих в месяц. Купила в расщелку участок, а 400 рублей долго не могла выплатить. И все же выкрутилась. Теперь огород спасает! Есть у меня мечта — шить для людей на дому. Я еще в детстве научилась этому делу. А сейчас заканчиваю курсы еще и по вышиванию при нашем центре социальной защиты. Это курсы для безработных. Вы не смейтесь, у нас народ небогатый. На рынке готовые турецкие вещи дороги. А я сошью лучше и дешевле. И своих детей одену. Но у меня нет швейной машинки. У нас продаются «Чайки» за 3800 рублей. Выручите, пожалуйста!

Евгения Омарова,
Кемеровская обл.

Директор поселкового центра соцзащиты Лилия Юрманова: «Женя Омарова — прекрасная мать. Все бы так пеклись о своих детях. Она действительно хорошая портниха, если бы у бюджета была возможность помогать средствами производства вот таким женщинам, скольких бед и горя можно было бы избежать!»

Не могу без слез смотреть на дочку, на ее спину, искаженную сколиозом. Моей Гале всего 14 лет, а она настрадалась так, что другому на всю жизнь хватит. Последние годы она живет в санаторной школе, где дети учатся, лежа в специальных подгрудниках. Здесь и лечат, но Гале ничего не помогает. Растет реберный горб, все больше кривится позвоночник, и все больше выпячивается лопатка. Реву, конечно, ночью, детям свои слезы показывать нельзя. Мы сбились с ног в поисках спасения. А сколиоз все прогрессирует. И вот, в Новосибирском НИИТО нам дали надежду и срок — три месяца на поиск денег. Дальше, мол, тянуть нельзя. Но цена операции просто невысказана для меня — 192 000 рублей! Я работаю крановщицей, с января сидим без работы, платят крохи. А если бы и платили как обычно, то это только 2000 руб. А у меня еще 18-летний сын-диабетчик, 3-я группа инвалидности. А муж ушел, когда родилась Галя. Он от детей отказался, скрывается от алиментов где-то на Камчатке. Я не умею просить, но если у вас есть хоть малейшая возможность, спасите, пожалуйста, мою Галю. Храни вас Бог!

Ольга Петрова, Кемеровская обл.

«У девочки С-образный груднопоясничный левосторонний сколиоз третьей степени, — сказал нам хирург Михаил Михайловский (Новосибирск). — Счастье, что теперь есть технология коррекции позвоночника с использованием имплантанта. Счастье, что у моих пациентов есть ваш фонд и ваши читатели. Пусть и Гале повезет на добрых людей».

Меня зовут Лена, мне 21 год, инвалид 1-й группы. Однажды я написала вам, и вы так здорово откликнулись! Помните, я нуждалась в коляске с электроприводом и, честно признаюсь, очень слабо верила, что найдутся добрые люди и помогут. А вышло все так славно! И добрые люди нашлись, и я уже привычно передвигаюсь по нашему городку на обнове. Теперь я мечтаю о работе. Но церебральный паралич с тяжелым нарушением функций ног и частичным поражением рук сводит эти мечты к надомной работе. Так вот, я добилась своего — закончила наш колледж по специальности оператор компьютера. Я точно знаю, что работа на компьютере позволит мне зарабатывать на жизнь пусть и небольшие, а все же деньги, рублей 500–700 в месяц! А то моей пенсии в 660 рублей не хватает даже на лекарства. Я, признаться, и сейчас немного подрабатываю на пишущей машинке, но это совсем уж крохи. Вы уже, наверное, догадались: вся беда в том, что мне не на что купить компьютер с

периферией. Нужны принтер и модем. Все это стоит у нас \$836. Мои родители на пенсии, нам с трудом удается сводить концы с концами. Понимаю, вы не волшебники, а просьба о помощи у вас очень много. И все же так хочется верить и надеяться.

С благодарностью, Лена Чурбанова,
Челябинская обл.

В телефонном разговоре Лена сказала, что, имея компьютер, она получила бы работу в местном реабилитационном центре. Мы связались с его директором Сергеем Обуховым: «Да, разовая работа рублей на 400 нашлась бы. С хорошим компьютером Лена в нашем городке и еще подработку найдет! Такой техники в конторах не густо». **Счет-фактура от местного поставщика есть в фонде.**

Теперь повторная публикация. В апрельском «Домовом» мы поместили письмо о беде 14-летнего Сережи Севастьянова. У него тяжелая гемофилия. На годовой курс лечения препаратом «Фактор IX» необходимо \$16 000. Удалось собрать \$13 507, недостает еще \$2493.

Так быстро летит время, если отсчет на уменьшение. Это я о нашем лекарстве, «Факторе IX». Он постоянно необходим сыну Сереже. В нашей семье год заканчивается с последним флаконом «Фактора IX». Уже трижды по вашей доброй воле мы в апреле празднуем свой Новый год. Прошлым летом отдыхали на Волге, препарат вводили каждый день и сняли многие ограничения. Сын даже играл в волейбол. Мечтает о футболе, но это пустое, нельзя. То лето и было самым ярким впечатлением, и мы хорошо знаем, какие это огромные деньги, и очень вам благодарны. Но с ужасом и тоской екает сердце, когда кончается лекарство. Я надеялся на улучшение жизни больных гемофилией со сменой руководства в стране и в области. Ведь без препарата нам не жить. Министр здравоохранения РФ признал приказом, что препарат жизненно необходим. То есть должны снабжать бесплатно? Как диабетиков инсулином. Куда там, еще и цены повысили. И вот опять пишу к вам. Сереже исполнилось 14. Он уже привык своими ногами ходить в школу, гулять с собакой, жить как все, помня, что все это благодаря добрым людям. Предел наших мечтаний: 90–100 флаконов «Фактора IX» по 500 ед. А цена одного флакона — \$180.

С надеждой, инженер Иван Севастьянов,
Ульяновская обл.

Руководитель Российского гемоцентра Владимир Вдовин (Москва): «Искренне рад, что Сережа хорошо прожил этот год. К сожалению, все, что пишет его отец о положении детей с гемофилией, горькая правда. Буду искренне рад, если ваши читатели даруют Сереже еще год жизни». Любая помощь будет принята с благодарностью.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ